

Глава 1287 Мастер Павильона Лу прибыл.

Сы Уя быстро оправился от удивления и бросился ловить Циня Найхэ. Он поспешно коснулся его акупунктурных точек, чтобы запечатать его Восемь Особых Меридианов и подавить утечку Первородной Ци. Потеря карты Рождения была серьезным делом, поэтому он не мог быть беспечным. Чем больше Первородной Ци Цинь Найхэ сохранит, тем легче ему будет восстановить культивацию в будущем. Бывали случаи, когда даже после восстановления карты Рождения, культивация не могла вернуться к своему пику.

Остальные удивленно наблюдали за происходящим.

Когда Первородная Ци перестала течь, а Цинь Найхэ оказался на земле, Цинь Дэ окончательно пришел в себя. Он не знал, что сказать в этот момент, и не знал, что ему делать.

Сы Уя вспомнил внешность своего учителя и слова «Благословенная Земля Яньнань». Улыбнувшись, он спросил:

— Старейшина Цинь, вы планируете устроить резню в Небесной Боевой Академии?

Цинь Дэ почувствовал себя крайне неловко и смущенно. Он натянул на лицо улыбку, чтобы скрыть свое смущение, и произнес:

— Значит, ты ученик мастера Павильона Лу.

Все неодобрительно покачали головами, мысленно усмехаясь. Сколько раз Сы Уя упоминал о Павильоне Злого Неба, но Циню Дэ, похоже, было все равно. Почему же теперь он стал таким трусливым?

— Почтенный мастер Цинь и мастер Павильона Лу могут считаться друзьями. То, что произошло сегодня — недоразумение.

— Недоразумение? — Сы Уя осмотрелся по сторонам, размышляя, как ему поступить.

Изначально он полагал, что его учитель напрямую запугает Циня Дэ, чтобы тот не осмелился действовать необдуманно. В таком случае, по меньшей мере, жизнь Циня Найхэ была бы спасена. Он не ожидал, что отношение Циня Дэ изменится на 180 градусов.

Сы Уя вспомнил выражение лица Циня Дэ, когда тот получил послание из талисмана. Он был уверен, что его учитель должен был что-то сделать, чтобы подавить его до такой степени. Тем не менее, он понимал, что не может давить на Циня Дэ слишком сильно, несмотря на изменение отношения последнего.

— Раз это недоразумение, то нам будет легко решить этот вопрос. Что старейшина Цинь планирует делать с Цинем Найхэ? — спросил Сы Уя.

Чем вежливее и спокойнее был Сы Уя, тем тревожнее чувствовал себя Цинь Дэ. Казалось, что Сы Уя подстраивает ему ловушку. Он подумал, что не должен обманываться мягкостью Сы Уя. Он должен был взять инициативу в свои руки, чтобы показать, что он действительно извиняется. Поэтому он быстро произнес:

— Мой друг, пожалуйста, не обижайтесь на меня за мои прежние действия. Это я виноват в том, что не решил сегодняшние вопросы должным образом. Я прошу прощения у всех вас. Я уже наказал Циня Найхэ. Поскольку он присоединился к Павильону Злого Неба, я не стану настаивать на этом вопросе ради мастера Павильона Лу. Мы должны позволить почтенному мастеру Циню и мастеру Павильона Лу решить этот вопрос.

Когда Цинь Дэ увидел, что Сы Уя ничего не ответил, он добавил:

— Что ты думаешь, мой друг?

Сы Уя улыбнулся.

— Я сделаю так, как предложил старейшина Цинь.

— Вот и отлично! — Цинь Дэ сжал кулак перед всеми и поклонился. — Надеюсь, мы еще встретимся с вами.

Жужжание!

В воздухе расцвел лотос, и в небе над академией появился 165-футовый аватар.

Из-за нарушения равновесия, летающие звери в окрестностях были напуганы энергетическим резонансом.

Жужжание!

Через мгновение Цинь Дэ и его огромный аватар исчезли.

В этот момент из толпы вышел Ся Чанцю, мастер монастыря Тысячи Ив, и посмотрел на чистое небо.

— Ты все еще хочешь продемонстрировать свою силу перед уходом! Ты действительно не знаешь, что для тебя хорошо! — насмешливо произнес он. Подойдя к Уву, он спросил: — Ты в

порядке?

— Да. — Уву кивнула, после чего бросилась к Циню Найхэ и произнесла: — Я продолжу лечить тебя.

Она начала применять к Циню Найхэ всевозможные техники исцеления.

Через мгновение Сы Уя махнул рукой и произнес:

— Приведите его в чувство.

Цинь Найхэ вздохнул.

— Лучше всего мне покинуть Небесную Боевую Академию и найти место, где можно спрятаться на некоторое время.

— Почему ты должен прятаться? — спросил Ся Чанцю.

Цинь Найхэ ответил:

— Мастер Павильона Лу убил Цинь Мошана. Как почтенный мастер Цинь может оставить это дело без внимания?

До сих пор обе стороны открыто не обсуждали этот вопрос, являющийся причиной беспокойства Циня Найхэ.

Ся Чанцю рассмеялся, завел руки за спину и произнес:

— Ты слишком много думаешь!

— А? — Цинь Найхэ был озадачен.

— Если бы я был почтенным мастером Цинем, то ради справедливости я бы разобрался со своим кланом тяжелой рукой! Кроме того, я бы строго наказал своих непокорных подчиненных, — произнес Ся Чанцю.

— ...

Как Ся Чанцю мог не знать о мыслях Циня Найхэ?

— Ты думаешь, я шучу? — спросил он.

Цинь Найхэ вздохнул и зашелся в приступе кашля. Он был не в настроении думать об этом вопросе, особенно после потери одной карты Рождения. Более того, он будет чувствовать себя несчастным до тех пор, пока этот вопрос не будет решен.

...

После того как Цинь Дэ покинул Небесную Боевую Академию, он не стал сразу возвращаться в область зеленого лотоса. Вместо этого он нашел отдаленное место в лесу и зажег талисман.

На земле появился круг света и возникла проекция.

— Приветствую вас, первый старейшина! — Человек в проекции поклонился.

— Насколько точно то сообщение, которое вы отправили ранее? — спросил Цинь Дэ.

— Нет никакой ошибки. Оно на 100% точное. Как я могу шутить с тем, что имеет отношение к почтенным мастерам? Тоба Сычэн погиб в Юй Чжуне. После его смерти люди из клана Тоба отправились в клан Е искать справедливости.

Цинь Дэ нахмурился.

— Почтенный мастер Е тоже погиб?

— Он не только погиб, но и был убит четырьмя старейшинами в Яньнани.

— Что? Четыре старейшины убили почтенного мастера Е? — Глаза Циня Дэ расширились от шока. После минутного молчания он спросил: — Почтенный мастер Цинь отправился в Яньнань?

— Да. Он улетел рано утром.

— Что собирается делать почтенный мастер Цинь с кланом Тоба и Яньнанем? — спросил Цинь Дэ. По его мнению, лучше всего было не вмешиваться и позволить двум сторонам сразиться друг с другом.

— Я не уверен.

— Ты должен был отправить сообщение раньше... — вздохнул Цинь Дэ.

— Э-э... прошу прощения...

Если бы Цинь Дэ получил это сообщение на 15 минут раньше, он бы вообще не стал предпринимать никаких действий против Циня Найхэ. Поскольку информация в сообщении была правдивой, это означало, что он оскорбил Павильон Злого Неба.

Подумав об этом, Цинь Дэ снова вздохнул.

...

Приземлившись на облачную платформу Яньнаня, Лу Чжоу и остальные сошли с летающей колесницы.

Когда они проходили мимо арки, к ним подлетел ученик и произнес:

— Молодой мастер Чжао Юй!

Чжао Юй поспешно произнес:

— Мастер Павильона Лу прибыл. Почему четверо старейшин не пришли поприветствовать его?

Услышав об этом, ученик нервно посмотрел на Лу Чжоу и остальных.

— Четыре старейшины не могут уйти в данный момент. Здесь люди из клана Тоба, — произнес он.

— Клан Тоба? — спросил Чжао Юй.

Янь Чжэньлуо улыбнулся.

— Тоба Сычэн и Е Чжэн были в сговоре. После смерти Тобы Сычэна неудивительно, что его последователи решили устроить неприятности людям Е Чжэна. В этом маленьком мире невозможно избежать столкновения с врагами.

Через мгновение Чжао Юй жестом подозвал Лу Чжоу и произнес:

— Сюда, старый господин.

Движения Лу Чжоу были легкими, как у ласточки. Он взлетел на вершину горы Яньнань.

Остальные последовали за ним.

Облака и туман клубились вокруг гор Яньнаня. Это был действительно красивый пейзаж.

...

Старейшина в зеленой одежде произнес:

— Старейшина Е, я должен увидеть почтенного мастера Е, если он жив. Если он мертв, я хочу увидеть его труп. Почтенный мастер помогал Яньнаню. Несмотря ни на что, вы должны дать нам объяснения.

Е Вэй и три других старейшины стояли напротив старейшины в зеленой одежде. Ученики Яньнаня стояли позади них.

Е Вэй ответил:

— Почтенный мастер Тоба уступил в силе другой стороне. Как вы можете винить Яньнаня в его смерти?

— Вы собираетесь продолжать упрямиться? Думаете, мы ничего не сможем сделать без почтенного мастера Тобы?

Клан Тоба не верил, что Тоба Сычэн погиб, несмотря на то, что его камень жизни разбился.

Основные члены клана Тоба стояли позади старейшины в зеленой одежде. Все они были красивыми мужчинами и женщинами с горящими страстью глазами. Они были молоды и полны сил.

С другой стороны, пожилые люди, стоявшие перед ними, были спокойны.

Е Вэй спросил:

— Тогда чего вы хотите?

— Вы убили почтенного Мастера Е, который был вашим главой. Даже если мы не станем усложнять вам жизнь, вы можете забыть о том, чтобы в будущем стоять на вершине мира культивации после совершения такого предательского поступка, — произнес старейшина в зеленой одежде. — Я пригласил сюда почтенного мастера Циня, чтобы он восстановил справедливость.

— Почтенного мастера Циня? — Е Вэй нахмурился.

Все в Яньнани, и старейшины, и ученики, знали, что у Е Чжэна и Циня Жэньюэ никогда не было хороших отношений. Они обсуждали Дао на горе Чистого Неба и спарринговались. Хотя они называли это спаррингами, они определенно не сдерживали свои удары.

На самом деле, отношения между четырьмя почтенными мастерами были очень сложными. Однако конфликт между Е Чжэном и Цинем Жэньюэ был самым очевидным.

Свуш! Свуш! Свуш!

Одна за другой прилетели фигуры.

— Прибыл мастер Павильона Лу из Павильона Злого Неба!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2583128>